

Женское лицо войны

КАК ЗАЩИЩАЛИ ЛЕНИНГРАД ОТВАЖНЫЕ ЗЕНИТЧИЦЫ ПВО

Зенитки ПВО с первых дней войны железным кольцом опоясали наш город. Батареи стояли и на улицах Ленинграда, на Марсовом поле, площади Декабристов, у Смольного, на Стрелке Васильевского острова, Кировских островах. И даже на крышах некоторых военных объектов. Первый же «Юнкерс», упавший на подступах к Ленинграду в ночь на 23 июня 1941 года, был сбит воинами ПВО. Фашистские летчики не раз признавались на допросах, что зенитные батареи были для них «костью в горле».

Собственно, в том и состояла главная цель «часовых ленинградского неба», как стали их называть, - прикрыть город с воздуха, максимально оградить его от бомбовых ударов врага. Несмотря на нехватку зениток и дефицит снарядов, атаки противников с воздуха, как правило, встречал шквальный заградительный огонь. Трудно даже представить, от какой лавины бомб и снарядов уберегли наш город воины этого самого молодого тогда рода войск. К сожалению, не многие знают о существовании этого памятника на берегу озера Разлив неподалеку от ленинского шалаша. На небольшой памятной доске из серого мрамора выгравированы слова: «Здесь в 1941 - 1945 гг. стояла единственная на Ленинградском фронте 8-я женская батарея 115-го зенитного артиллерийского полка. Слава женщинам-фронтовичкам!»

- Именно на этом самом месте и стояла наша батарея, - начала свой рассказ Зинаида Васильевна Литвинова, служившая в войсках противовоздушной обороны. Она была командиром орудия. - Жерла наших зениток были повернуты на север.

...Мы сидим с Зинаидой Васильевной в ее уютной квартире на бульваре Новаторов, и, перебирая фотографии, сохранившиеся с тех далеких лет, она вспоминает один за другим эпизоды своей военной биографии.

- Иногда у меня создается впечатление: все, что со мной тогда было, произошло как бы в прошлой жизни, - делится Литвинова.

А началась ее «прошлая жизнь» весной сорок второго года на Финляндском вокзале. В вагонах поданного состава сотни ленинградских девчат. А правильнее сказать, дистрофиков, еще не опомнившихся от первой голодной, холодной блокадной зимы. Они едут служить в войсках ПВО.

Поезд тянулся медленно - чаще стоял, чем двигался. Наконец прибыли во Всеволожск. Девушкам пришлось расстаться с косами. Они получили военную форму и кирзовые сапоги. И солдатскую еду - суп, кашу, хлеб - то, о чем мечтали всю голодную зиму.

Две недели ушло на то, чтобы девчата освоили винтовки, научились ходить строем и ползать по-пластунски. Изучили они и свое основное орудие - пушечку: калибр 85 миллиметров, вес 5 тонн, в минуту может делать 25 выстрелов, вес одного снаряда 16 килограммов 200 граммов. Один зенитный расчет состоит из так называемых номеров: наводчица, заряжающая, дальномерщица, радистка, связистка. А батарея - из четырех орудий. Они оградяли Ленинград от налетов бомбардировщиков с севера.

- А налеты, надо сказать, были масированными и постоянными. Не успевал расчет остыть от одной тревоги, как снова звучала команда: «К бою!». Мы часто не могли отлучиться от своей пушки, даже обедали, не отходя от орудия. Так было в Ольгине, где мы получили боевое крещение, а затем и в Разливе. Женщины изобретательны. Устроились мы на плацдарме по-хозяйски: органи-

27 января 2006 года, в день полного снятия блокады Ленинграда, по уже сложившейся традиции почтить память героинь-зенитчиц пришли ветераны Великой Отечественной войны. Фото Вадима Соловьева

зовали свою батареиную столовую - дежурили в ней по очереди, построили баню. Была в хозяйстве и кобыла Машка - снаряды, воду, продукты, дрова - все на ней доставляли.

- Так и существовало наше женское царство - 4 орудия, мое было первым. Остальными командовали Станислава Корбут, Татьяна Ильина и Ирина Егорова. Девчата возглавляли также приборное и дальномерное отделения, отделения разведки и связи. Общая забота сплачивает людей. Жили мы очень дружно.

У каждой из девчат был свой счет к фашистам. Отплакала свое горе и Зинаида Васильевна, когда узнала, что на Псковщине, откуда она была родом, расстреляны ее отец и родная сестра - они были партизанами.

- Понятно, что главной радостью для нас был черный шлейф от сбитого самолета. Уверена, что наших пушек опасались немецкие «Юнкерсы», базировавшиеся на финской территории, - от заградительного огня они не раз поворачивали восвояси. Мы в такие моменты выпускали до 30 снарядов в минуту. По окончании боя лица у всех становились от копоти черными, а пушка накалялась так, что к ней было не притронуться.

- Никогда не забуду один из таких боев. Шел уже 1944 год, была снята блокада Ленинграда, а мы вели бои по прорыву «Карельского вала» - мощным укрепленный финнов на Карельском перешейке. Надо сказать, что они умели строить свои «норы» - так глубоко вгрызались в землю, что практически были неуязвимы. Как видно, готовились к обороне не один год. Чтобы поразить эти укрепления - ходы сообщений под большим слоем земли, требовалась очень точная наводка и масированная атака. Нам снабдили точнейшими картами, полученными от наблюдателей. Мы серьезно тренировались перед стрельбой, на этот раз по наземным целям. И вот ранним утром раздается команда: «Приготовиться к бою!». Я, соответственно, команду: «Зарядить орудие!» и следом: «Огонь!». Земля вздрогнула от выстрелов, заходила под ногами. Дым и гарь застилала глаза, четко различались только звуки от затвора орудия.

Не знаю, сколько это продолжалось, но я вдруг почувствовала, что пушка накалилась, и увидела, что даже вся ее краска сгорела. Возникла угроза деформации орудия. Так и случилось: в какой-то момент я не услышала звука выбрасывае-

мой гильзы от снаряда - заклинило! Пушка замолчала. А кругом идет бой! Тут уж не до размышлений. Подбегаю к затвору и в горячке хватаю руками гильзу, застрявшую в лотке, - раскаленная, она падает на землю. И снова командую заряжающей: «Огонь!». Ожог почувствовала только после боя, который длился больше двух часов.

Задача нами была успешно выполнена: уничтожены пять минометных батарей, два танка, разрушено множество ходов сообщений, уже не говоря о потерях противника в живой силе.

После этого сражения я была награждена орденом Славы III степени, а весь расчет медалями «За боевые заслуги». Всего у меня за Великую Отечественную войну два ордена и несколько медалей, чем очень горжусь.

А еще горжусь тем, что мне доверили вместе с группой ленинградцев - академиком Орбели, маршалом Говоровым и другими принимать в январе 1945 года орден Ленина, которым был награжден наш город, из рук М.И.Калинина.

Последний свой выстрел наша пушечка произвела со Стрелки Васильевского острова 9 мая 1945 года - в День Победы. Мы участвовали в салюте. Я подавала команды флажками. А орудие наше, прошедшее всю войну, с той поры находится в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Оно - ветеран. Да и мы, понятно, не стали моложе. Каждый прошел своей дорогой: моя боевая подруга и тезка Зинаида Васильевна Абрамова защитила кандидатскую и докторскую диссертации и много лет преподавала в сельхозинституте. А я закончила физико-механический техникум, работала на заводе «Металлист».

- Вот такая военная биография у нашей замечательной землячки, - добавил к рассказу Литвиновой председатель союза ветеранов войск ПВО Виктор Дмитриевич Новиков. - Ее имя занесено в Золотую книгу Санкт-Петербурга - единственная из женщин - ветеранов войны. И, конечно, заслуга Зинаиды Васильевны есть и в том, что недавним указом Президента России 6-й Краснознаменной армии ВВС и ПВО присвоено почетное наименование - Ленинградская. Разве можно после этого согласиться с расхожей фразой, что «у войны не женское лицо»?

Зоя Федорова,

газета

«Санкт-Петербургские ведомости»

9 мая 1945 года 8-я батарея на берегу озера Разлив.
Фото Ильи Голода

